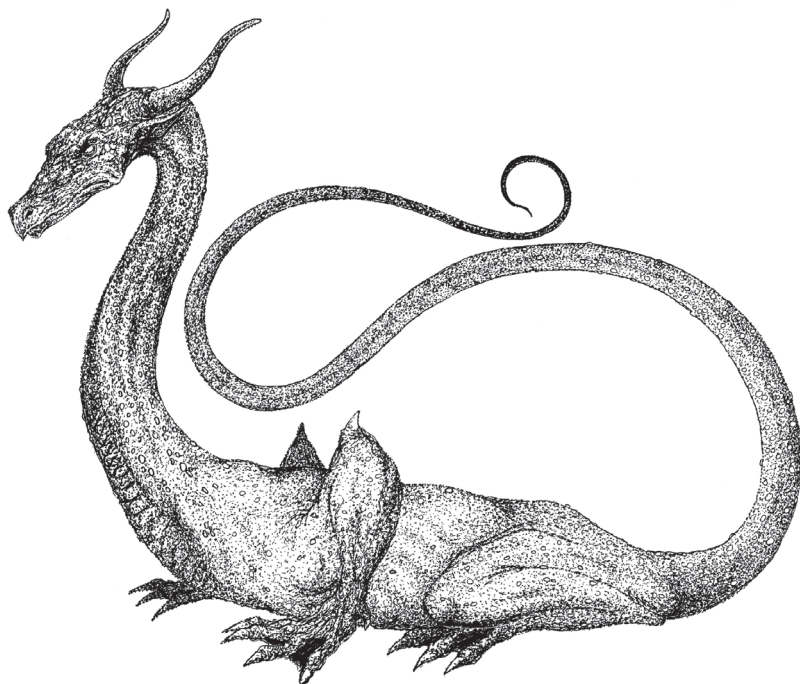

Серия «Шедевры фантастики»

РОБЕРТ ИРВИН ГОВАРД

СОЛОМОН КЕЙН И ДРУГИЕ ГЕРОИ

Ростов-на-Дону

«Феникс»

2022

УДК 821.111(73)-312.9

ББК 84(7Сое)-31

КТК 6521

Г57

Говард, Роберт Ирвин.

Г57 Соломон Кейн и другие герои : рассказы и повести / Роберт Ирвин Говард; пер. с англ. М. Семеновой, Г. Корчагина. — Ростов н/Д : Феникс, 2022. — 413 с. : ил. — (Шедевры фантастики).

ISBN 978-5-222-36792-6

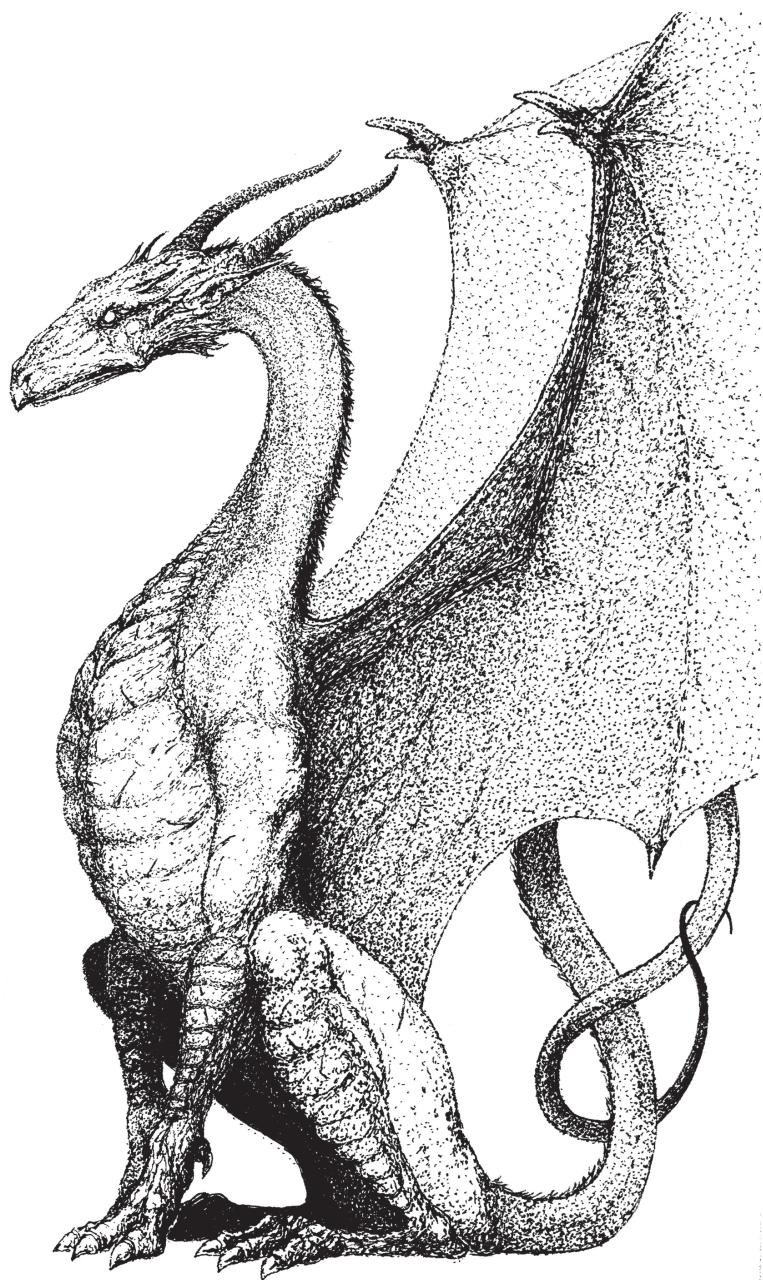
Соломон Кейн, «Бич Божий», занимает достойное место в плеяде эпических героев, созданных гением «отца фэнтези» Роберта Ирвина Говарда. Пуританин, блестяще владеющий шпагой и посвятивший жизнь бесконечным битвам с силами зла, — один из самых оригинальных и незабываемых фантастических героев XX века. Аккомпанируют ему на страницах сборника другие выдающиеся герои Говарда — правитель Атлантиды Кулл, вождь пиктов Бран Мак Морн, искатель приключений Кирован и другие.

УДК 821.111(73)-312.9

ББК 84(7Сое)-31

ISBN 978-5-222-36792-6

© Оформление: ООО «Феникс», 2021
© Перевод М. Семеновой, Г. Корчагина
© В оформлении книги
использованы иллюстрации
по лицензии Shutterstock.com

ЧЕРЕПА СРЕДИ
ЗВЕЗД

*Убийцы ходят по земле.
Их по глазам легко узнать.
Их взор в багровой тонет мгле,
И пламя мозг грозит пожрать.
И кажется, что на челе
Лежит кровавая печать.*

Томас Гуд

I

В Торкертаун вели две дороги. Одна, более короткая и прямая, тянулась через безлюдную верховую пустошь. Вторая, окольная и гораздо более длинная, петляла среди лесистых островков и непролазных трясин болотного края, огибая холмы с востока. Эта дорога была непроста и считалась опасной. Поэтому Соломон Кейн испытал вполне понятное изумление, когда из деревни, которую он только что покинул, стремглав примчался запыхавшийся подросток и, догнав путешественника, принялся заклинать его именем Господним, умоляя предпочесть дорогу через болота.

Кейн недоуменно уставился на мальчишку:

— Через болота?..

Соломон был высок ростом, жилист и худ. Бледное угрюмое лицо и глубокие неулыбчивые глаза как нельзя лучше соответствовали скромному и суровому костюму пуританина, который он обычно носил.

— Да-да, сэр. Она гораздо спокойней... — ответил юнец на его удивленный вопрос.

— Стало быть, — сказал Кейн, — там, на пустоши, появился сам сатана. Не твои ли односельчане с жаром предостерегали меня против болот?

— Верно, сэр, там полно трясин, которые недолго и проглядеть в темноте. Право же, сэр, вернулись бы вы лучше назад, переночевали, а наутро с богом и пуститесь дальше!

— По болотной дороге?

— Точно, сэр. По ней самой.

Кейн пожал плечами и покачал головой:

— Не успеет как следует стемнеть, когда выйдет луна. А там, если по пустоши, через несколько часиков и Торкертаун.

— Не ходите туда, сэр, пожалуйста, не ходите! — не сдавался мальчишка. — Незачем соваться туда доброму христианину. Там и жилья-то нет, на той проклятой дороге. А на болоте хоть старый Эзра живет. Он там совсем один живет, с тех самых пор, как его полоумный кузен Гидеон удрал из дому и сгинул в болотах. Так ведь и не нашли его. Ну а старый Эзра, хотя и скряга порядочный, уж, верно, не откажет вам в ночлеге. Право, сэр, остановитесь у него до утра. И коли уж вам так приспичило идти, ступайте по болотной дороге!

Кейн устремил на мальчика пронизывающий взгляд. Тот переминался с ноги на ногу, чувствуя себя под этим взглядом весьма неудобно.

— Скажи-ка, — спросил его пуританин, — если пустоши настолько опасны для путешественника вроде меня, почему ваши жители предпочли ограничиться полунамеками и сразу не выложили мне все как оно есть, от начала до конца?

— Не сердчайте, сэр, но люди не любят об этом болтать... Наши деревенские посоветовали вам идти болотами и думали, что вы последуете доброму совету, а вы, смотрим, и в мыслях не держите сворачивать на развилке, ну тут уж меня послали живой ногой за вами, чтобы уговорил вас передумать...

— Вот дьявольщина! — вырвалось у Кейна, и только знавший о его отвращении к сквернословию мог оценить всю силу владевшего им раздражения. — Болотная дорога или там через пустошь — скажешь ты

мне наконец, что мне грозит там, наверху? Чего ради я должен делать длинный крюк, рискуя застрять в топях или вовсе погибнуть?..

— Сэр, — ответил мальчишка, невольно понижая голос и пугливо придвигаясь к нему поближе. — Мы тут все простые неученые крестьяне и стараемся пореже поминать нечисть, чтобы злосчастье на голову себе не накликасть. Только дело-то в том, что верховая дорога, как бы это сказать... словом, вроде как проклятие на ней. Никто из местных жителей вот уж год с лишком носу туда не сует. Суцая погибель ходить там по ночам, и кое-кто неосторожный, сэр, уже и сам в том убедился! Неведомо откуда завелась там жуткая нечисть и утаскивает людей...

— Вот как? И как же выглядит эта тварь?

— Никто не знает, добрый сэр. Из тех, кто видел ее, ни один не вернулся и не расскажет. Но случалось, что припозднившиеся пешеходы слышали издалека, из-за топей, ужасающий хохот. А бывало, что долетали и страшные крики жертв... Нет, сэр, именем Творца нашего умоляю вас вернуться в деревню, переждать ночь, а утречком по болотной дорожке и тронетесь в Торкертаун!

Слишком поздно. В глубине угрюмых глаз Соломона Кейна уже замерцал огонек наподобие ведьмина факела, что светит зимой из-под толщи серого льда. Кровь быстрее побежала по его жилам.

Приключение! Смертельный риск, острота переживания, восторг победы!.. Положа руку на сердце, нельзя, впрочем, сказать, чтобы Кейн именно так и оценивал овладевшие им чувства. Наоборот, он приписывал своим поступкам совсем другие мотивы.

И он ответил мальчишке, свято веря, что излагает истинную правду:

— То, о чем ты говоришь, есть деяние какой-то злой силы. Князь Тьмы, видно, наложил заклятие на здешние места. Лишь крепкие духом могут дать бой сатане и присным его, а посему не удерживай меня более: никогда не уступал я ему дорогу, не уступаю и теперь!

— Сэр... — начал было мальчишка, но тут же закрыл рот, поняв тщету уговоров. Он только добавил: — Мы находили трупы жертв, сэр. Они были все разодраны и в синяках...

Так он и остался стоять у развилки, удрученно вздыхая и провожая взглядом жилистого, широкоплечего путешественника, легкой походкой удалявшегося по дороге, ведшей на пустоши...

Солнце уже садилось, когда Кейн взобрался на вершину холма, за которым и начиналось невысокое нагорье — край пустошей и верховых болот. Кроваво-красный диск дневного светила медленно уходил за пустынный, неприветливый горизонт и, казалось, поджигал разросшуюся траву. На какой-то миг путешественнику померещилось, будто целое море крови разлилось у его ног. Потом с востока надвинулись темные тени, и зарево заката начало угасать. Соломон Кейн упрямо шагал вперед, ничуть не смущаясь сгустившейся темнотой.

Чувствовалось, что по дороге давно уже никто не ходил; впрочем, она все еще была хорошо различима. Кейн шел быстро, но осторожно и с оглядкой, держа под рукой и шпагу, и пистолеты. Одна за другой в небе разгорелись звезды, и ночные ветры зашуршали в траве, населяя ее шепотом призраков. Наконец показалась луна. Темные пятна на круглом лице придавали ей сходство с черепом, зловеще повисшим среди звезд.

Неожиданно Кейн остановился и замер на месте. Откуда-то спереди донеслось странное и жутковатое эхо... или по крайней мере нечто похожее на эхо. Потом снова, на сей раз уже громче. Кейн двинулся вперед, спрашивая себя, не обманывает ли его слух. Нет! Спереди, издалека, в самом деле долетали раскаты пугающего смеха.

Вот снова, ближе и ближе... Человеческое существо не могло так смеяться. В этом смехе не было ни грана веселья, лишь ненависть, ужас и страх, разъедающий душу. Кейн остановился. Нет, испуга он не испытывал, но в тот миг ему было определено не по себе.

И тут раскаты демонического хохота прорезал ужасающий и, несомненно, человеческий вопль. Кейн устремился вперед, все ускоряя шаг и кляня про себя неверный свет и летучие тени, одевшие пустошь. Луна поднималась все выше, но слишком трудно было с уверенностью что-либо рассмотреть. Хохот между тем продолжался, делаясь все громче, и с ним вопли. Потом, ослабленный расстоянием, донесся топот человека, удирающего со всех ног. Кейн перешел на бег.

Там, впереди, кто-то из последних сил спасался от смерти, и что за ужас гнался за ним по пустошам, ведал один Господь. Вот топот прекратился, зато вопли перешли все мыслимые пределы. К ним примешивались и другие звуки, которым трудно было бы подобрать название. Душа содрогалась от них. Как видно, человека поймали. У Кейна пошли по телу мурашки. Он весьма живо вообразил себе демона из

преисподней, который вскочил на хребет своей жертве... вцепился, терзая и раздирая...

В противоестественной тишине пустошей слуха Соломона уже явственно достигал шум неравной, отчаянной схватки. Потом опять слышались шаги, на сей раз спотыкающиеся, неуверенные. Человек еще кричал, но кровь уже заливала ему горло и хрипло булькала в нем. Кейн pokrылся холодным потом. Ужасам не видно было конца, а ведь ночь едва началась!

«Боже, — страстно взмолился он, — ну сделай так, чтобы было хоть немного светлее!»

Судя по отчетливости каждого звука, жуткая драма разыгрывалась буквально в двух шагах от него. Но неверное сияние восходящей луны продолжало играть с ним в прятки. Каждое корявое деревце представляло гигантом, каждый куст — призраком.

Кейн закричал во все горло, отчаянно пытаясь еще прибавить шаг. Вопли гибнувшего сменились тонким отвратительным визгом. Вновь шум борьбы... И тут из зарослей высокой травы навстречу Кейну, качаясь, вывалилось существо, когда-то бывшее человеком. С головы до пят облитое кровью, оно рухнуло к ногам пуританина и стало корчиться, пытаясь ползти. Оно что-то бессвязно хрипело, подняв к луне жутко изуродованное лицо... Потом обмякло и умерло, захлебнувшись собственной кровью.

Вот теперь, когда все миновало, лунный свет наконец вступил в свои права, и сделалось возможно что-то разглядеть. Кейн склонился над телом... оно было до такой степени обезображено, что Соломон содрогнулся. А надо сказать, что довести его до такого состояния было непросто, ибо он своими глазами видел в деле и испанскую инквизицию, и ловцов ведьм.

Кем был тот, чье тело лежало у его ног?.. Наверное, поздним прохожим, решил Кейн и тут же ощутил, как по позвоночнику пополз ледяной холод. Он был не один. За ним наблюдали. Кейн вскинул голову и зорко впился взглядом в тени, колебавшиеся там, откуда появился умирающий. Разглядеть ему ничего не удалось, но ощущение было такое, как если бы он на миг заглянул в чьи-то глаза. Жуткие глаза существа, не принадлежавшего этому миру. Выпрямившись, он извлек пистолет и стал

ждать. Лунный свет все уверенней разливался по пустошам, возвращая деревьям и травам их истинные размеры.

И наконец Кейн УВИДЕЛ! Сперва ему показалось, что глазам его предстал клоч болотного тумана, несомый ветром через поля. Он всмотрелся... Видение?... Но вот неясная тень начала обретать форму, хотя и расплывчатую. В провалах глазниц загорелся холодный огонь — отблеск ужаса, хранимого памятью поколений чуть не со времен Начальных Эпох, когда страх был постоянным спутником жизни. Безумны были эти глаза, но их безумие далеко превосходило любое помешательство земного существа. Внешний же облик неведомой твари по-прежнему оставался расплывчат; он был почти человеческим, но это «почти» отдавало жуткой пародией и само по себе покушалось на разум всякого видевшего.

И сквозь туманную плоть были отчетливо видны кусты и трава, находившиеся позади.

Кейн почувствовал, как застучала в висках кровь... Самообладания он, однако, не потерял и теперь пытался осмыслить случившееся. Каким образом тварь, сотканная из колеблющегося тумана, могла нанести человеку вполне вещественные повреждения — оставалось превыше его понимания. Но окровавленный ужас, валявшийся у ног, безмолвно свидетельствовал: призрачный демон очень даже запросто справлялся с материальными объектами.

Пуританин понятия не имел, с кем ему выпало столкнуться и на что еще способен его странный противник. Он был твердо уверен только в одном: Соломон Кейн не станет удирать от нечисти по пустынной дороге, не будет с криком падать, настигаемый и вновь сбиваемый с ног. Может быть, ему придется умереть, ну так что ж! Он умрет, не отступив ни на шаг, и все раны будут у него на груди!

Он увидел, как распахнулась призрачная пасть, исторгнув все тот же хохот. Радаваясь в двух шагах от него, этот смех потрясал и выворачивал душу. Внимая этому, казалось бы, трубному гласу своего рока, Кейн хладнокровнейшим образом навел длинноствольный пистолет и выстрелил в демона.

Раздался умопомрачительный вопль, в котором ярость и изумление дерзостью человека соседствовали с насмешкой. Тварь бросилась вперед, словно облако летящего дыма. Длинные прозрачные руки протянулись к Кейну, чтобы ухватить его и швырнуть наземь.

Кейн, когда приходила нужда, был способен двигаться с быстротой оголодавшего волка. Он мгновенно разрядил второй пистолет — этот выстрел, как и первый, не произвел на демона особого впечатления, — потом выхватил из ножен длинную рапиру и тотчас всадил ее в прозрачную грудь нападавшего. Клинок свистнул в воздухе и пролетел насквозь, не встретив никакого сопротивления. А в следующий миг ледяные пальцы уже стискивали плоть Кейна, со звериной силой раздирая и одежду, и кожу.

Соломон бросил бесполезный клинок и попробовал схватиться с соперником рукопашную. Но это было все равно что сражаться с туманом, с парящей тенью, притом вооруженной когтями не меньше кинжалов. Яростные удары Кейна проваливались в пустоту. При внешней худобе он обладал железной хваткой — но возможно ли заключить в объятия воздух?.. Существо было нематериально. Все, за исключением обезьяньих пальцев с их кривыми когтями да еще жутких глаз, так и стремившихся выжечь ему душу.

Кейн понял: дело плохо. Одежда его свисала клочьями, на теле кровоточило не меньше двух десятков глубоких ран. Однако решимости у Соломона ничуть не убавилось, и мысль о возможности бегства даже не явилась ему на ум. А если бы и явилась, пуританин, верно, густо покраснел бы от стыда. Чтобы он, Кейн, сошелся с кем-то в единоборстве — да вдруг отступил?..

Он отлично понимал, что гибель близка и вряд ли минуема, что его тело, скорее всего, так и останется лежать рядом с бранными останками первой жертвы... Мысль о смерти не пугала его. Гораздо важнее было достойно постоять за себя, пока еще не наступил конец, и, если возможно, причинить сверхъестественному противнику хоть какой-то ущерб.

Демон и человек сражались друг с другом, стоя над растерзанным трупом, облитые серебряным светом восходящей луны. И на стороне демона были все преимущества, за исключением одного. И это единственное обстоятельство поистине стоило всех остальных. Ибо если ненависть способна придать существу тонкого плана смертоносную материальность, почему бы и мужеству не воплотиться грозным оружием, поражающим призрака?..

Кейн продолжал яростно биться, пуская в ход и руки, и ноги, и кулаки, и в какой-то миг обнаружил, что демон... начал пятиться перед ним, а убийственный хохот сменился криками ярости и смущения.

Мужество — вот истинное оружие мужчины. С ним, не моргнув, сильные духом предстают хоть перед адовыми воротами. И даже легионы сил Тьмы бессильны против него.

Соломон Кейн не отдавал себе в этом отчета. Он только чувствовал, что когти, терзавшие его плоть, стали как будто бы утрачивать прежнюю твердость и остроту, а глаза твари начали разгораться каким-то неведомым светом. Задыхаясь, качаясь от запредельного напряжения, Кейн по-прежнему стремился вперед. И вот наконец ему удалось-таки сграбастать существо. Они вместе рухнули наземь. Демон извивался и бился, и члены его были подобны дымным, вьющимся змеям.

И тут у Кейна опять побежал по телу мороз, а волосы поднялись дыбом. Потому что в крике и бормотании демона обозначился какой-то смысл. Кейн начал понимать его.

Он слышал и понимал его не так, как один человек слышит и понимает речи себе подобного. Жуткие тайны, слетавшие с призрачных уст, ледяными каплями опадали непосредственно в его разум, и Кейн ЗНАЛ.

II

Домик старого Эзры, именуемого местными жителями скрягой, стоял у дороги в самом сердце болот, и сумрачные деревья, разросшиеся вокруг, наполовину скрывали его от взгляда. Стены дома пожирала гниль, крыша готова была обвалиться. Огромные, скользкие, зеленовато-белые грибы усеивали ветхое строение. Особенно густо облепили они окна и дверь: казалось, безглазые существа силились заглянуть внутрь. Склонившиеся деревья так переплели серые ветви, что в полумраке дом предстал таким гномом, над плечом которого скалятся людосды.

Мимо домика вилась дорога, уводившая в глубь болот, мимо гниющих пней, заросших кочек и кишачих змеями топей. Сколько народу сновало взад и вперед по этой дороге, но лишь немногие видели старого Эзру. Да и то большей частью лишь желтое лицо смутным пятном сквозь заросшее грибами окно...

Поистине, он выглядел плотью от плоти окружавших его топей: весь скрюченный, узловатый и мрачный. Пальцы его казались цепкими корнями растений-паразитов, а нечесанные космы свисали, точно лишайники с веток. Они падали на глаза, привыкшие к вечному сумраку болот. Взгляд его, лишенный живого блеска, напоминал взгляд мертвеца. Но было в нем что-то, заставлявшее вспомнить о бездонных пучинах, таящихся под покровом раски. О коварных, вызывающих содрогание пучинах...

Вот эти-то глаза ныне созерцали пришельца, стоявшего перед дверью домишки. Незванный гость был высок ростом, худощав и темноволос. На лице его виднелись отметины когтей, а руки и ноги укрывали повязки. За спиной его, опасливо держась в отдалении, толпился деревенский народ.

— Ты ли Эзра, живущий на болотной дороге? — спросил человек.

— Ну я, — неласково прозвучало в ответ. — Надо-то что?

— Где твой двоюродный брат Гидеон, тот одержимый юноша, что жил вместе с тобой?

— Гидеон?..

— Да.

— Однажды он ушел на болота и не вернулся, — отвечивал Эзра. — Без сомнения, он заблудился и не нашел тропы назад. Я думаю, его либо растерзали волки, либо засосала трясина, либо укусила гадюка...

— И давно ли это случилось?

— Около года назад...

— Так. А теперь слушай, скупец по имени Эзра. Вскоре после того, как исчез твой кузен, местный житель, возвращавшийся к себе домой через пустошь, подвергся нападению неведомой нечисти и был разорван в мелкие клочья, и с той поры верхняя дорога сделалась смертельно опасной. Сперва местный народ, а после и путешественники, случайно забредавшие в те края... все они пали жертвами таинственной твари. Многие умерли с того дня, и ужасен был их конец. Прошлой ночью побывал на пустошах и я. Я слышал, как убегал очередной несчастный, слышал, как за ним гнались... Это был чужой человек, ничего не знавший про зло, поселившееся на дороге. Уже раненный, дважды вырывался он из бесовских когтей, и дважды чудовище догоняло и вновь хватало его. И наконец он умер прямо у моих ног, умер в таких муках, что зрелище их заставило бы окаменеть и святого...

...Крестьяне переминались, испуганно перешептываясь. Глаза Эзры украдкой перебегали с лица на лицо. Но Соломон Кейн по-прежнему хмуро и не мигая смотрел на него. Это был взгляд большой хищной птицы, и старый Эзра понемногу утрачивал самообладание.

— Да-да! Конечно! — забормотал он торопливо. — Как нехорошо, ах, как нехорошо! Не пойму только, мне-то ты зачем об этом рассказываешь?

— Верно, Эзра, нехорошо и очень печально. А теперь слушай дальше. Страшный демон явился передо мной из теней, и мы бились, бились насмерть над телом растерзанной жертвы. Как мне удалось одержать над ним верх, я и сам не знаю. Долгим и тяжким был наш бой, но Силы добра и света были на моей стороне, и черное зло ада не могло против них выстоять.

Я возобладал над ним, и демон бежал от меня. Я погнался за ним, но не настиг. Однако прежде, нежели удариться в бегство, нечистый дух нашептал мне страшную правду...

Старый Эзра одичало смотрел на него и, казалось, съеживался прямо на глазах.

— Зачем... ты... мне это рассказываешь? — невнятно пробормотал он.

— Я вернулся в деревню и все рассказал людям, — продолжал Соломон Кейн. — Ибо я понял, что мне дарована власть навсегда освободить пустоши от заклятия. Идем с нами, Эзра!

— Куда?.. — выдохнул тот.

— НА ПУСТОШИ, К СГНИВШЕМУ ДУБУ!

Эзра пошатнулся, словно от удара. Потом издал бессвязный вопль и повернулся бежать.

Резким голосом Кейн отдал приказ, и двое крепких мужиков сейчас же поспешили вперед и перехватили беглеца. Вырвав из его иссохшей ладони кинжал, они заломили ему руки — и оба содрогнулись, прикоснувшись к его холодной и липкой, словно у мертвого, коже.

Кейн жестом велел им следовать за собой и двинулся по болотной дороге. Деревенские повалили следом, и те двое, что вели Эзру, с немалым трудом удерживали внешне хилого старика. Все дальше и дальше от домика уходили они, придерживаясь заросшей тропы, что вела с болот на холмы и далее на пустоши.

Солнце уже опускалось за западный край небес, и старый Эзра, тараща выпученные глаза, смотрел на него так, словно не мог наглядеться.

Посреди обширных торфяников высился громадный дуб, чем-то смахивавший на виселицу. У некогда мощного дерева напрочь истлела вся сердцевина ствола, осталась лишь догнивающая пустая оболочка. Здесь Соломон Кейн остановился.

Старый Эзра корчился в руках державших его и невнятно подвывал.

— Год с лишним назад, — сказал Соломон Кейн, — ты, Эзра, убоялся, как бы твой безумный кузен Гидеон не поведал людям о тех жестокостях, которые ты над ним совершал. Ты увел его из дому по той самой тропе, по которой мы только что сюда добрались. И здесь, под покровом ночи, ты убил его...

Эзра съежился еще пуще и зарычал:

— Это ложь!.. У тебя нет доказательств!..

Кейн подозвал к себе проворного юношу из числа деревенских и сказал ему несколько слов. Юноша живо вскарабкался на пустой остов дерева. Там, высоко наверху, он запустил руку в трещину и выгреб оттуда нечто. Он сбросил свою находку вниз, и она со стуком упала к ногам старика. Эзра дико завизжал и обмяк.

На земле лежал скелет человека, и череп был расколот.

— Ты!.. Как ты дознался?.. Ты, верно, сам сатана!.. — бормотал изобличенный убийца.

Кейн сложил на груди руки.

— Тварь, с которой я бился минувшей ночью, сама поведала мне обо всем. Погнавшись же, я следовал за нею до этого самого дерева. ИБО ДЕМОН, УБИВАВШИЙ ЛЮДЕЙ, НЕ ЧТО ИНОЕ, КАК ПРИЗРАК ГИДЕОНА!

Эзра вновь завизжал и остервенело забился.

— Ты знал все, — хмуро проговорил Кейн. — Ты знал, кто совершает все эти непотребства на пустошах. Ты сам до смерти боялся призрака несчастного безумца, и потому-то ты укрыл его тело здесь, на торфянике, вместо того чтобы утопить в бездонном болоте. Ты предвидел, что неуспокоенный дух будет витать близ места своей гибели. Гидеон и при жизни-то был слабоумен; где ж ему было смекнуть, как найти тебя и как отомстить! Иначе он уж точно добрался бы до твоей развалюхи!.. Из всех людей он ненавидит только тебя одного, но беда в том, что его помраченный дух не способен отличить одного человека от другого.

Вот он и умерщвляет всех подряд, чтобы ненароком не упустить своего погубителя. Однако стоит ему встретить тебя, и он тебя сразу узнает. И упокоится в мире. Ненависть овеществила его дух, придала ему способность убивать и калечить живую плоть. И, как бы ни боялся он тебя, покуда был жив, теперь этого страха нет и в помине!.. — Кейн помолчал, глядя на солнце. — Все это я узнал от самого Гидеонова духа, — сказал он затем. — Все это он поведал мне — когда криком, когда лепетом, а когда и молчанием хуже всякого крика. И я знаю, что утолить его жажду сможет только твоя смерть.

Люди, в том числе и Эзра, слушали затаив дыхание.

— Тяжко это, — произнес Соломон Кейн, — вот так хладнокровно приговаривать человека к смерти, да еще назначать ему казнь вроде той, что сейчас у меня на уме. Но ты умрешь, Эзра, умрешь, чтобы смогли жить другие. И — Господь свидетель! — ты более чем заслужил смерть. Но ты не должен погибнуть от петли, меча или пули. Ты окончишь свою жизнь в когтях убиенного тобою. Ибо ничто иное не упокоит эту несчастную душу.

При этих словах остатки разума покинули старого Эзру. Колени его подломились, он повалился наземь и принялся валяться у Кейна в ногах, униженно моля о смерти. Он просил сжечь его на костре, содрать кожу с живого. Но лицо пуританина оставалось непроницаемой маской, неподвижной и непоколебимой.

Боязнь, как известно, порождает жестокость. Ухватив пронзительно кричавшего Эзру, крестьяне тут же привязали его к остову дуба, и кто-то посоветовал ему, покуда есть время, примириться с Создателем. Эзра ничего не ответил, лишь кричал и кричал на одной ноте, тонко, невыносимо. Один из крестьян хотел было ударить его по лицу, чтобы прекратить этот вой, но Кейн удержал его руку.

— Пусть его примиряется хоть с сатаной, благо к нему он, скорее всего, и отправится, — хмуро проговорил пуританин. — Солнце вот-вот сядет. Ослабьте его путы — так, чтобы к наступлению темноты он сумел освободиться. Все-таки негоже встречать смерть связанным, словно для жертвоприношения!

Когда они уходили, старый Эзра еще какое-то время издавал бессвязные, нечленораздельные, нелюдские звуки. Потом затих и лишь с ужающей пристальностью вглядывался в заходящее солнце.

Шагая в толпе крестьян прочь через торфяники, Соломон Кейн бросил один последний взгляд назад, на привязанного к дереву человека. Неверный свет снова шутил шутки на пустоши: Эзра показался Кейну чудовищным грибом, выросшим на гнилом стволе.

В это время приговоренный издал нечеловеческий вопль.

— Смерть! Смерть! — разнеслось далеко окрест. — Черепа!.. Я вижу черепа среди звезд!..

— Всякому дорога жизнь, даже такому заскоружлому, негодному и злому созданию, — вздохнул Кейн. — Будем надеяться, что у Господа нашего и для душ вроде него найдется местечко. Такое, где огненная мука очистила бы их от скверны подобно тому, как огонь очищает древесину от гнилостных грибов. И все-таки тяжело у меня на сердце...

— Да что вы так убиваетесь, сэр, — подал голос один из мужиков. — Вы только волю Божью исполнили. Сегодняшнее наше деяние добрые плоды принесет!

— Если бы знать, — невесело проговорил Кейн. — Если бы знать!..

Солнце село, и темнота сгустилась с удивительной быстротой. Так, словно из неведомых бездн ринулись великанские тени и поспешили окутать этот мир темнотой. Потом из ночной мглы долетело странное эхо, и люди невольно остановились, оглядываясь туда, откуда пришли.

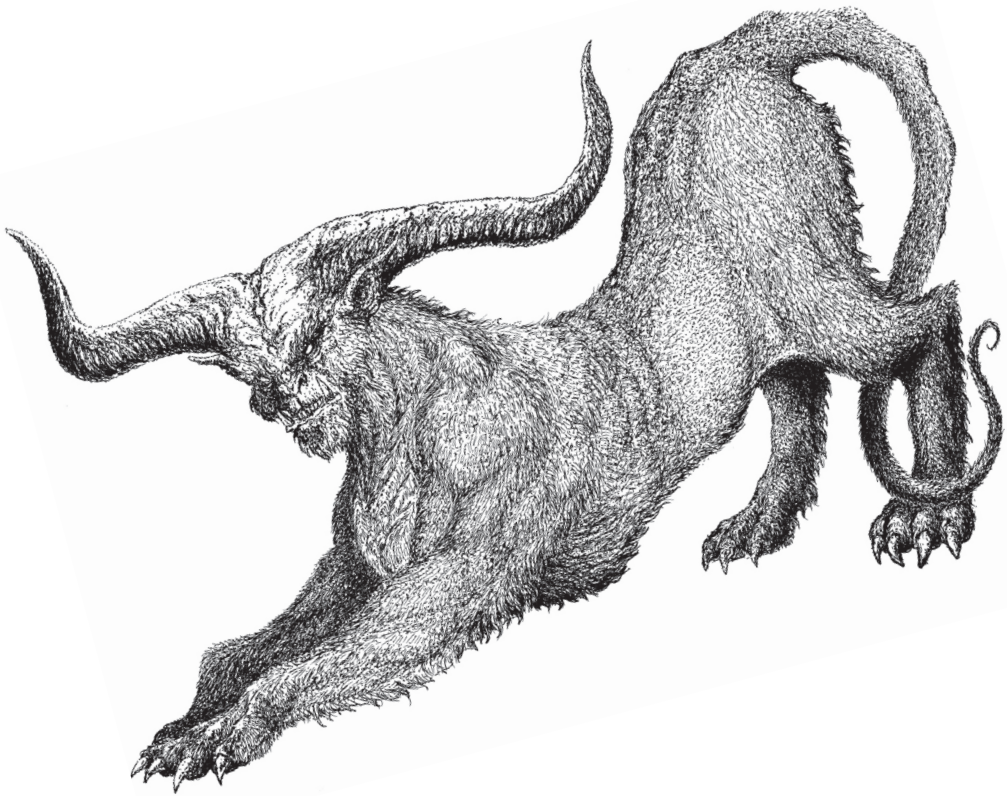
Там ничего не было видно. Непроглядная тень затопила широкие пустоши, лишь рослая трава волновалась на чуть заметном ветру и шептала, нарушая зловещую тишину.

Потом из-за далекого горизонта выплыл багровый диск луны. И на фоне его на какое-то мгновение мелькнул черный, четко очерченный силуэт. Скрюченный, уродливый, он тем не менее промчался, едва касаясь земли. А за ним, быстро настигая, невесомо проплыла скользящая тень — безымянный, бесформенный ужас!..

Секунду они были видны против лика луны, потом слились в жуткий клубок и скрылись среди теней.

Докатившись издалека, над пустошами прозвучал один-единственный взрыв замогильного хохота...

Перевод М. Семеновой

БАГРОВЫЕ ТЕНИ

Глава 1. Приход Соломона

Лунный свет мерцал и переливался, и между окутанными тьмою деревьями плавал обманчивый серебристый туман. В воздухе пахло дымом. Слабый ветерок еле слышно шептал, гуляя по долине. Он словно бы нес с собой некую тень, только эта тень происходила вовсе не от причудливой игры лунного света.

Человек шел широким, размашистым шагом. Он особо не спешил, но и угнаться за ним было бы нелегко. Много миль отшагал он, отправившись в путь еще на рассвете... Неожиданно человек остановился. Слабое шевеление между деревьями бросилось ему в глаза. Он беззвучно отступил в темноту, между тем как рука его опустилась на рукоять длинной, гибкой рапиры.

Настороженно двинулся он в ту сторону, где заметил движение. Он напрягал зрение, всматриваясь в темноту под деревьями. Край здесь был диковатый и небезопасный; то, что таилось впереди, вполне могло нести для неосторожного путешественника смерть. Однако потом человек убрал ладонь с эфеса и наклонился, всматриваясь. Перед ним действительно была смерть. Но не в том облике, который мог бы его напугать.

— Пламя Гадеса!.. — пробормотал он. — Девушка!.. Кто это тебя так, дитя мое? Не бойся, я не причиню тебе зла.

Девушка смотрела на него снизу вверх. Бледное личико в темноте напоминало вянующую белую розу.

— Кто... ты... такой? — с трудом выдохнула она.

— Безземельный скиталец, — прозвучало в ответ. — Друг всем попавшим в беду.

Странно было слышать, как мягко и ласково разговаривает грозный с виду мужчина. Девушка попыталась приподняться на локте. Мужчина немедленно опустился рядом с ней на колени, бережно приподнял беспомощное тело, устроил голову девушки у себя на плече. Он коснулся рукой ее груди, и на ладони остался кровавый след.

— Скажи — кто?..

Он говорил с ней тихо и нежно, точно с испуганным ребенком.

— Ле Лу... Волк! — быстро слабеющим голосом прошептала она. — Он... и его люди... ворвались в нашу деревню... там, в долине, в миле отсюда... Они грабили... убивали и жгли...

— Так вот откуда дым, которым здесь пахнет, — пробормотал странник. — Продолжай, дитя.

— Я пыталась бежать... Он... Волк... он погнался за мной... и поймал... и...

Она умолкла, содрогаясь всем телом, не в силах продолжать.

— Я понимаю, девочка. А потом?

— Потом он... он... пырнул меня... кинжалом... о, во имя всех святых! Пожалейте...

Тоненькое тело мучительно содрогнулось еще раз — и обмякло. Мужчина осторожно опустил девушку наземь и легонько прикоснулся к ее лбу.

— Умерла! — пробормотал он.

И медленно поднялся, машинально вытирая руки о плащ. Угрюмая морщина зловеще прорезала его лоб. Однако он не стал произносить никаких поспешных обетов, не начал сыпать проклятиями, призывая ангелов и чертей.

— Кто-то поплатится за это жизнью! — вот и все, что он сказал, и голос его был холоден и совершенно спокоен.

Глава 2. Логово волка

— Ты глупец!..
В голосе, скорее похожем на рычание, звучала такая ледяная ярость, что у того, кто навлек ее на себя, кровь застыла в жилах. Названный глупцом ничего не ответил, только опустил глаза и мрачно уставился в пол.

— И ты, и все остальные, кто у меня под началом!..

Говоривший наклонился вперед и для вящей убедительности пристукнул кулаком по грубо сколоченному столу, стоявшему между ними. Это был рослый, поджарый мужчина, наделенный силой и гибкостью леопарда. Лицо у него было худое, хищное, жестокое. А в глазах плясала насмешка, свирепая и безоглядная.

Человек, к которому он обращался, хмуро ответил:

— Говорю же тебе, этот Соломон Кейн — суший дьявол, выпущенный из ада.

— Чушь!.. Недоумок! Он просто человек, и не более! И запросто умрет от пули или хорошего тычка шпагой!

— Вот так же думали Жан, Хуан и Ла Коста, — мрачно заявил второй. — Ну и где они все теперь? Об этом можно спросить у горных волков, которые уже объели мясо с их мертвых костей. А где, по-твоему, прячется этот Кейн? Мы обшарили все горы и долины на много лиг кругом, и ни следа! Говорю тебе, Ле Лу, он выскакивает прямо из преисподней! Ох, не надо было нам вешать того монаха месяц назад... Чуяла моя душенька, не будет добра!

Волк раздраженно барабанил пальцами по столу. Его черты носили печать всевозможных безумств и пороков, но все-таки это было лицо умного человека, умеющего думать. И суеверий своих подчиненных он вовсе не разделял.

— Еще раз повторяю: чушь! — сказал он. — Мерзавцу просто повезло напасть на пещеру или какое-нибудь неизвестное нам ущелье. Где он и отсиживается в течение дня...

— Ну да, а по ночам вылезает наружу и убивает нас одного за другим, — угрюмо подхватил его собеседник. — Он охотится на нас, точно волк на оленей... Господи боже ты мой, Ле Лу! Ты вот называешь себя Волком, но, помяни мое слово, нарвался ты в конце концов на волка еще покруче себя! Мы и прознали-то про этого парня, только когда нашли Жана, — вот уж был крутейший бандюга из всех, по ком плачет петля! И что же? Находим мы его, приколотого к дереву его же кинжалом, всажженным в грудь, а на щеках у мертвого вырезаны три буквы — С. Л. К.!

Потом настал черед Хуана Испанца. Когда мы его подобрали, он еще некоторое время жил и успел рассказать нам, что грохнул его англичанин, зовут Соломон Кейн, и, дескать, поклялся этот англичанин страшной

клятвой истребить всю нашу шайку! А дальше? Ла Коста, наш первый фехтовальщик, отправляется разыскивать Кейна, будь он неладен. И, во имя демонов вечного пекла, похоже, он таки его отыскал! Или мы не нашли на скале его тела, этак аккуратненько проткнутого шпагой? Что же теперь? Ждать, пока чертов англичанин всех нас порешит, как баранов?..

— Верно, лучшие наши ребята нашли смерть от его руки, — задумался предводитель бандитов. — Ладно, остальные скоро вернуться... те, что отправились на маленькую прогулку — навестить отшельника. Придут, тогда и посмотрим. Не век же ему прятаться, этому Кейну. Когда-нибудь мы... э, а это еще что за фигня?..

Оба разбойника вертанулись на месте: стол между ними пересекла чья-то тень. Через порог пещеры, служившей логовом шайке, шатаясь и едва держась на ногах, ввалился человек. Он смотрел прямо перед собой вытаращенными глазами, качаясь на подламывающихся ногах. Рубаха его была разукрашена багровыми пятнами. Он проковылял еще несколько шагов вперед и повалился прямо на стол, а потом сполз с него на пол.

— Дьяволы ада!.. — выругался Волк, подхватывая бессильно обмякшее тело и водворяя его на стул. — Где остальные, твою мать?

— Убиты... все... убиты...

— Каким образом? Да говори же, чтоб сатана тебя уволок!

Волк яростно тряс раненого. Второй бандит стоял столбом, выпучив от ужаса глаза.

— Мы... добрались к избушке отшельника... как раз когда восходила луна... — пробормотал вновь пришедший. — Я остался снаружи... на стреме... остальные вошли... мы собирались пытать отшельника, чтобы он выдал нам... где он хранит... свое золото...

— Да-да, все так! Дальше-то что? — Волк сходил с ума от нетерпения.

— И тогда все вспыхнуло огнем... избушка с грохотом взлетела в воздух... и пошел огненный дождь... сквозь этот дождь я увидел... отшельника и при нем второго... высокого такого парня в черном... Они выходили из-под деревьев...

— Соломон Кейн!.. — проскрежетал второй бандит. — Так я и знал, что это он! Я...

— Заткнись, недоумок! — рявкнул главарь. — А ты — продолжай!

Содержание

Череп среди звезд (<i>пер. М. Семеновой</i>)	3
I	4
II	11
Багровые тени (<i>пер. М. Семеновой</i>)	17
Глава 1. Приход Соломона	18
Глава 2. Логово волка	19
Глава 3. Песнь барабанов	27
Глава 4. Черный бог	29
Глава 5. Конец кровавой тропы	41
Перестук костей (<i>пер. М. Семеновой</i>)	51
Луна черепов (<i>пер. М. Семеновой</i>)	61
Глава 1. Приход ищущего	62
Глава 2. Народ крадущейся смерти	70
Глава 3. Лилит	81
Глава 4. Мечта об империи	90
Глава 5. «Вот уже целую тысячу лет...»	97
Глава 6. Череп разлетается на кусочки	110
Глава 7. Вера Соломона	118
Холмы Мертвых (<i>пер. М. Семеновой</i>)	123
Глава 1. Вуду	124
Глава 2. Красные глаза	126
Глава 3. Волшебный сон	133

Глава 4. Молчаливый город	138
Глава 5. «Договорились!»	146
Крылья в ночи (<i>пер. М. Семеновой</i>)	149
Глава 1. Ужас у столба	150
Глава 2. Схватка в небесах	159
Глава 3. Живущие в тени	163
Глава 4. Безумие Соломона	175
Глава 5. Возмездие белого человека	179
Шаги за дверью (<i>пер. М. Семеновой</i>)	187
Короли ночи (<i>пер. М. Семеновой</i>)	207
I	208
II	222
III	233
Дети Ночи (<i>пер. М. Семеновой</i>)	247
Темный человек (<i>пер. М. Семеновой</i>)	267
Повелитель кольца (<i>пер. Г. Корчагина</i>)	299
Пламя Ашшурбанипала (<i>пер. Г. Корчагина</i>)	315
Черный камень (<i>пер. Г. Корчагина</i>)	341
Тварь на крыше (<i>пер. Г. Корчагина</i>)	359
Голуби ада (<i>пер. Г. Корчагина</i>)	371
1. Свист во мраке	372
2. Змеиный брат	385
3. Зов зувемби	392
Сердце старого Гарфилда (<i>пер. Г. Корчагина</i>)	399

Литературно-художественное издание

16+

Говард Роберт Ирвин

СОЛОМОН КЕЙН И ДРУГИЕ ГЕРОИ

Рассказы и повести

Ответственный редактор *А. Васько*
Технический редактор *Г. Логвинова*
Верстка: *М. Курузьян*

Формат 70х100/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная.
Тираж 3000 экз. Заказ №

Издатель и изготовитель: ООО «Феникс»
Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150
Тел/факс: (863) 261-89-65, 261-89-50
Изготовлено в России. Дата изготовления: 03.2022
Срок годности не ограничен.
Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»,
Филиал «Дом печати – ВЯТКА»
Юридический адрес: 115054, Россия,
г. Москва, ул. Валовая, д. 28
Фактический адрес: 610033, Россия, Кировская область,
г. Киров, ул. Московская, д. 122